

СОБСТВЕННЫЙ ГОЛОС Владимира ДАГУРОВА

Начну с цитаты: «Владимиру Дагурову двадцать два года. Нынче он получает диплом об окончании медицинского института и будет... Кем же он будет?... Еще на третьем курсе он увлекся исследовательской работой по фармакологии. Его статью о синтетических заменителях морфина напечатал солидный научный журнал. И кто знает, может быть, Владимир посвятит себя поискам новым лекарственным веществ — станет ученым-фармакологом? Но нам — людям, знающим Дагурова еще с одной стороны — как поэта, — хотелось бы, чтоб он никогда не расставался с поэзией. В его стихах столько молодого задора, искренности. В них столько доброты и юношеской радости! Крепкие мускулистые строки скреплены крепкими гвоздиками рифм... Пожелаем же Володе доброго пути. Пусть он, не покидая науку, сделает и поэзию спутницей своей жизни...»

Эти строки из предисловия к ранней книжке стихов Володи, которое написала знаменитая поэтесса Белла Дижур (мать всемирно известного скульптора Э. Неизвестного) еще в 1963 году, — лучший «запев» к тому, что удалось припомнить...

А воспоминания мои — такого же искателя в поэзии тех давних времен — отрывочны, по-приятельски мимолетны.

...Это бывало в моем «салоне» — как прозвали кабинет секретариата газеты «Вечерний Свердловск», где до позднего вечера работал, тогда — художник редакции. Именно по вечерам и прибегали друзья мои — то

один, то куча — известные наши «стихачи» Борис Марьев, Игорь Тарабукин, Григорий Варшавский, Давид Лившиц, ну и Дагуров...

Прибегали чаще после окончания «тусовок» официальных, подконтрольных, где по тем временам лишнего вольного слова «не вякнешь». Разогреются там, а пар выпустить — ко мне, когда уж рабочий день у

«нормальных» в редакции кончился: только Петрокл (то есть я) выпускающая пара не боится и «на стороне не продаст» (сам «такой»). Все знали, что десятка лет еще нет, как я на волю вышел, загремев еще при жизни «Великого» по статье «от 10 до 25» в силу подлого лживого доноса. И поэтому в моем «салоне» беспрепятственно гуляли «свежие ветры» — в смысле «вольномудства» и четкого отношения к плохо сдававшей позиции жандармейшине, довлевшей при недавно еще живом главжандарме. Для этих светлых, честных, неравнодушных ребят, к которым безусловное относился и Володя, я был как старший брат и в чем-то добрый критик. — ну какую, кроме положительной, оценку я мог поставить Дагурову за такие строчки:

ОБ АВТОРЕ:

Петр Евладов — художник, поэт, ветеран уральской журналистики — член Союза журналистов СССР (теперь — России) уже полвека. Талантлив во многом, и прежде всего в общении с людьми. Его прекрасно знают представители уральской творческой интеллигенции разных поколений. Среди его друзей немало медиков. Один из них — фармаколог по образованию, но поэт по призванию, ныне живущий и работающий в Москве выпускник Свердловского мединститута 1963 года Владимир Дагуров.

«...По радио — научный треп:
исчез с земли питекантроп.
Вранье! В подкормку —
вот подлец! —
он к homo sapiens залез.
...Цивилизация и тьма —
нет равноправия ума.
...и стали физики дебилями,
и из нещер материка
к ракетам, будто бы к дубинам,
ползла косматая рука!»
(Из сборника «Дыхание».)

Подобное считалось на грани допустимого вольнодумства, а кем-то и за гранью: тут уж на кого нарвешься. Отсюда и:

«...И если что не так —
появится он вдруг —
мой закадычный враг
и мой заклятый друг...
Он вовсе не дурак
и полон доброты.
Скажи мне, кто твой враг,
и я скажу, кто ты...»
(Тоже Володины строчки.)

Дух бардовской вольницы гулял по стране свежими вихрями, держал контролеров хрестоматийной идейности в бдении. И пугали их не только Окуджава, Галич да Высоцкий...

Магнитофоны — великое чудо техники — появились именно тогда, когда без них народ бы не услышал этого СОБСТВЕННОГО голоса, глашатаи-барды сгинули бы бесвестно. Но вылетело, так слово уж не поймашь, вся страна с восторгом слушала песни поэтов, обмениваясь добытыми записками. Тогда же и я напряг бюджет свой, купил «маг». Хотя бы чтоб дети мои не оказались обделены этим хлебом насущным для душ.

Конечно же, и Володя не оставался «не охваченным» — начитал, как всегда, блистательно на мои ленты десятка полтора своих великолепных, зажигательных стихотворений, по своему выбору. Голос его молодой, солнечный вот он! — звучит и сегодня в душу из маговского динамика на Урале:

«...И всматриваюсь я,
ломая голову,
в мерцающе мерещущийся блеск.
Не знаю, небо ль —
отраженье города
иль город — отражение небес?...
...Ах, лампочки —
сиянье так и сеется!»

Их вещей смысл
о многом говорит:
ведь лампочка имеет
форму сердца
и сердце ведь,
как лампочка, горит...
...Сметая мрак,
с любовью и тревогой,
жизнь освещая людям до конца,
в коротком замыкании с эпохой
перегорают светлые сердца.
Они даруют свет нам —
не накапливают! —
Плающие яростным огнем
высокого
гражданского накаливания,
и больше их, поверьте,
с каждым днем.
Огни... огни
по всей планете льются.
И верю я, настанет новый век —
и шар земной засветится,
как люстра,
где лампочкою —
каждый человек!»

Я тут тоже «по своему разумению» настриг цитат из цитат — «самое-самое», хоть понемножку, всякого — из начитанного мне на память (извини, Володя, но не объять тебя необъятного в кратком «мемуарчике», прости другу-журналисту его ножницы!).

Ну, и вот еще:
«...Полны недетского прозрения
под воздыхания родительские,
платили мы потерей зрения
за кладезь книжной эрудиции...
...Смешные мальчики очкастые
со лбами напряженно-мокрыми,
ну, как на кульманах черкается!
Ну, как глядится в осциллографы!
Мы сумасброднее Эйнштейна —
проблемы важные затронув,
кричим до умопомрачения
у мощных синхрофазотронов...
...Я знаю:

в наступившем Завтра
совсем другое поколение,
здоровое, как космонавты,
окинув стопроцентным зреньем
успехи нынешней науки,
замрет
в почтительном восторге
и не соверт о близоруких,
сказав, что были дальнзорки!..»

С той поры, как были сделаны эти записи, прослушанные сейчас, в преддверии 70-летия поэта Владимира Геннадьевича Дагурова, немало воды утекло.

Примерно в то же время большим циклом стихов Владимира открылся московский альманах «День поэзии». В 1965 году по рекомендации Виктора Бокова и Ярослава Смелякова его приняли в Союз писателей (тогда еще СССР.)

Давным-давно он в Первопрестольной. Преподавал на факультете фармакологии. Защитил кандидатскую диссертацию. Окончил высшие литературные курсы при Литературном институте имени Горького. Работал в «Литературной газете», «Литературной России», печатался во многих изданиях. Выпустил больше двух десятков книг стихотворений и рассказов. На его стихи написано много песен, которые звучат в исполнении известных певцов Леонтьева, Киркорова, Кикабидзе, Шуфутинского. Стихи Дагурова вошли в антологию «Строфы XX века», составителем которой выступил аж сам Евгений Евтушенко! Есть они и в итоговой антологии «Русские поэты XX века». А это дорогого стоит!

Его поэзию перевели на многие языки мира. И на родине он не обижен — лауреат нескольких литературных премий, в том числе и такой престижной, как имени Андрея Платонова. И ведь есть за что!

В какой-то из рецензий на творчество Дагурова я прочитал умную фразу: «автор постоянно держит руку на пульсе жизни, как и положено кандидату медицинских наук и инженеру человеческих душ». Не помню, к сожалению, кто это сказал, но, если сказавший позволит, присоединяюсь к нему.

А напоследок к моему юбилею (25 сентября), дорогой Володя, дарю созвучную тебе не только как поэту, мою рубашку:

Земшар — наш дом,
балдею на крыльце я...
Делюсь рецептом —
(суперфармацей!):
от всех неврозов, гематом
в пути по Жизни —
любовь — от Бога
Солнцепанацей!..

«Чтобы выразить свою идею, политик сочиняет целый трактат. А поэту порой хватает четырех, а то и двух строчек».

В. ДАГУРОВ